

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛИТОВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVI—XVIII вв. ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

II. Консонантизм

С. ГИРЮНЕНЕ

Общезвестно, что заимствование всегда играло и играет большую роль в пополнении словарного состава различных языков. В силу исторически сложившихся условий в Восточной Пруссии в XVI — первой половине XVIII в. лексический состав литовского языка пополнился заимствованными словами германского происхождения, главным образом из немецкого языка. Как показывает собранный к настоящему времени интересный материал¹, заимствования с момента проникновения в лексическую иноязычную систему претерпевают прежде всего фонетические изменения и наряду с этим приобретают грамматическую оформленность по законам, действующим в принимающей системе.

Фонетической адаптации в литовском языке заимствований из немецкого языка уделялось сравнительно мало внимания в работах зарубежных и литовских лингвистов. В основном исследования посвящались этимологической характеристике заимствованной лексики, освещению исторических путей проникновения заимствований того или иного языка в словарный состав литовского языка. Фонетическая адаптация в литовском языке XVI—XVIII вв. Восточной Пруссии заимствований из немецкого языка специально не изучалась. Между тем, изучение особенностей фонетической адаптации в литовской древней письменности заимствований из немецкого языка связано с общим процессом адаптации немецких заимствований.

Фонетическая адаптация заимствованного материала из немецкого языка в литовском языке XVI—XVIII вв. Восточной Пруссии — это сложный многосторонний процесс. Материальную форму заимствованного слова при его освоении обусловила дающая и принимающая сторона. Принимающая среда, как и дающая, была неоднородна, что отразилось в форме заимствований из немецкого языка.

¹ Ефремов Л. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки заимствованных слов. Автореф. канд. дис. Алма-Ата, 1959; Рейцак А. К. Германизмы в лексике памятников русской деловой письменности XV—XVII веков. Автореф. канд. дис. Л., 1963; Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968; Пажусис Л. Об английских заимствованиях в литовском языке в США. — Доклады республиканской конференции по вопросам германской, романской и классической филологии. Вильнюс, 1968, с. 38—43. Гайнулина Н. И. Отражение ассимиляции как средства освоения заимствованных слов в языке „Писем и бумаг императора Петра Великого“. — „Русское и зарубежное языкознание“, 1970, вып. 3 (Алма-Ата), с. 26—30; Биржакова Е. Э, Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века (Языковые контакты и заимствования). Л., 1972.

В основу анализа процесса фонетической адаптации положен принцип, сущность которого заключается в сближении звуков фонетических систем обоих языков, т.е. когда непривычные чужие звуки заменяются близкими языку-заимствователю. Правомерность такого принципа подтверждается работами ряда советских авторов, изучающих фонетическое освоение иноязычного материала.

Целью нашей работы является выявление основных закономерностей фонетического приспособления немецких заимствований к системе литовского языка древней письменности в области консонантизма.

Для фонетической адаптации немецких согласных не характерна та пестрота соответствий, которая наблюдается при адаптации гласных². Это объясняется тем, что большинство согласных немецкого языка (*p, b, t, d, k, g, w, s, z, š, m, n, l, r, j*) имеет соответствия в фонетической системе литовского языка XVI—XVIII вв. Восточной Пруссии и передаются, как правило, ими. Правда, в памятниках зафиксированы параллельные варианты, в основе которых лежит как звуковой, так и графический облик немецкого этимона. В первом случае немецкие согласные звуки передаются близкими по произношению литовскими звуками. Во втором — заимствования читаются по правилам литовской орфографии.

Наши наблюдения в области консонантизма касаются в основном передачи немецких звуков *š, z, f, ch, h*, аффрикаты *c*, а также некоторых явлений, связанных с консонантизмом.

Нем. *š* > лит. *š*. В немецких заимствованиях нем. *š* (в немецкой орфографии передается сочетанием *sch*) перед гласными и согласными в начале слова соответствует лит. *š*, напр., *šalkis* „капуста краснокочанная“ < вост.-пр.-н. *šalk* „то же“: *Roth-Kohl. Melynei Šzalkai* Pr II 332; *Schalk, ausgefchofter Kumft Szalkis* RII 301; *šliktas* „клеястер“ (употребляемый ткачами) < вост.-пр.-н. *šlicht* „то же“: *Schlicht der Weber, Szliktas* R II 311; *šneideris* „портной“ < н.-в.-н. *Schneider* „то же“: *Schneider, Szneideris* Pr II 472; *Szneideris* R II 314; *švelis* „порог, шпала“ < вост.-пр.-н. *šwel* „то же“: *Schwelle, Szwelis* R II 322 и др.

В начале слова перед согласными (в сочетаниях *sp, st*) нем. *š* может передаваться лит. *s* или *š*, напр., *spangas* „пряжка, серьга“ < н.-в.-н. *Spange* „пряжка“: *eme ghis aufo spangus* BB I Moz 24,22; *špūliuoti* „наматывать на катушку“ < н.-в.-н. *spulen*: *Spulen, Szpuloti* R II 335, *šterkiuoti* „крахмалить“ < н.-в.-н. *stärken* „крахмалить“; *Stärken, mit Kraftmehl, Szterkióju* R II 337 и др.

Немало параллельных вариантов одной и той же лексемы с лит. *š* и *s* вместо немецкого звука *š* зафиксировано в письменных памятниках рассматриваемого периода (иногда у одного автора см. *špykėrė* || *spykėrė*), напр., *špykėrė* || *spykėrė* „амбар; склад“ < вост.-пр.-н. *špiker* „то же“: ... *prie ... Spykerū* PGP (1739) 151; ... *iū špikėres* ... BB Jer 50, 26; *Spykeres* KvBI Moz 41, 35; *Spykėrė ein Speicher* RI 139; *Speicher, Szpykėrė* Pr. II 545; *Kornhaus, Szpykėrė* R II 229; *štropuoti* || *stropuoti* „наказывать, карать“ < вост.-пр.-н. *štrāfe* „то же“: ... *beŋ nestropóta* ... PGP (1712) 64; *Strafen, Stropoju* R II 343; *Sztropoti* Pr I 416 и др.

² См. Giriūnienė S. Rytų Prūsijos XVI—XVIII a. lietuviškų raštų leksikos germanizmų fonetinė adaptacija. I. Vokalizmas. — „Kalbotyra“, 1975, t. XXVI(3), с. 83—93.

Колебания такого рода, видимо, нужно считать попыткой по возможности лучше приспособить чуждые литовскому языку немецкие сочетания — звук *š* + *p* и звук *š* + *t*, тем более, что в Восточной Пруссии нем. *s* перед *p* и *t* произносилось как звук *š* и в так называемом верхне- и нижнепрусском немецком диалекте³.

Нем. z > лит. z, s. В литовских письменных памятниках зафиксировано немало немецких заимствований, в которых немецкому звуку *z* соответствуют литовские *z* и *s* как в начале, так и в середине слова, напр., *piñzelis* „кисть“ < н.-в.-н. *Pinsel: Pinfel der Maler. Pinjelis* R II 279; *zāmas* „сумма (денег)“ < вост.-пр.-н. *zam* „то же“: ...*zāmo* KvB I Mak 13, 15 и др.

В начале слова перед гласными нем. *z* может передаваться и лит. *s*, напр., *sasas* „саксонец“ < н.-н. *Sasse* „то же“: *Sachse, Sāfas* R II 297; *sektas* „шампанское“ < н.-в.-н. *Sekt* „то же“: *Sect, Sektas* R II 297 и др.

Зафиксированы и параллельные варианты с лит. *z* и *s* вместо нем. *z* в середине слова, напр., *bezacas* || *besacas* „количество скота“: *Befaß von Vieh, Befacas* R II 63; *Bežacą ... gautą* PGP (1736), 109 и др.

Нем. f > лит. f, p. Нем. *f* в начале слова часто не заменяется другими литовскими согласными, напр., *festingė* „крепость“ < вост.-пр.-н. *festing* „то же“: *Festingė die Vestung* R I 33; *firštas* „князь“ < вост.-пр.-н. *firšt* „то же“: *Firštas ein Fürst* R I 33 и др.

Встречаются отдельные примеры с *f* и в середине слова, напр., *karfunkelis* „мин. красный гранат, карбункул“ < н.-в.-н. *Karfunkel* „то же“: *Carfunkelstein, Karfunkelis* R II 91; *ulfteris* „недоуздок“ < вост.-пр.-н. *holfter* „то же“: *Holffter, Ulfteris* Pr I 969.

Зафиксирована замена нем. *f* > лит. *p*:

а) в начале слова перед сонорными и гласными, напр., *parbas, parba* „цвет, краска“ < н.-в.-н. *Farbe* „то же“: ...*pārbais (molavōtas)* KvB I šm 15, 4; ... *purpuro parbōs* KvB 3 Moz 14, 4; *Farbe der Färber Pārbas* R II 133; *plinta* „ружье“ < н.-в.-н. *Flinte* „то же“: *Flinte. Plinta* Pr I 673 и др.

б) в середине слова перед гласным, напр., *šėperauti* „вести хозяйство“ < вост.-пр.-н. *šēferše* „то же“: *Schäffern, Szėperāju* Pr II 383 и др.

Нем. ch > лит. k, ch. Нем. *ch* обычно передается литовским *k*, напр., *akātas* „мин. агат“ < н.-в.-н. *Achat* „то же“: *Achatstein, Akātas* R II 13; *grykas* „грек“ < н.-в.-н. *Grieche* „то же“: *Grieche Grykas* Pr I 809; *Grykas ein Grieche* H 32; *Grykas* R II 183 и др.

Лишь два немецких заимствования зафиксированы в двух вариантах, из которых один представлен с *ch*, а другой — с лит. *k*, напр., *chrisolitas* || *krizolitas* „мин. хризолит“ < н.-в.-н. *Chrisolith* „то же“: *Chrisolitas* BB Apok 21, 20; *Krizolitas* R II 92; *sardonichas* || *sardonikas* „мин. сердолик“ < н.-в.-н. *Sardonich* „то же“: *Sardonichas* BB Apok 21, 19; *Sardonikas* R II 299.

Нем. h > лит. -, h. Для немецких заимствований в литовской письменности XVI—XVIII вв. Восточной Пруссии характерна как утрата, так и сохранение нем. *h*. Утрата звука *h* встречается в начале и середине слова, напр., *alsbantas* „галстук“ < н.-в.-н. (*Halsband* „то же“: *Ir atēmē: Pagraikšchczes*

³ Ср. Frischbier H. Preussisches Wörterbuch, II. Bd. Berlin, 1883, с. 240; Mitzka W. Ostpreussisches Niederdeutsch nördlich vom Ermeland. — „Deutsche Dialektographie“, 1920, VI. Bd. (Marburg), с. 161.

(наверху: *alsbantus*) ВВ Teis 8,21; *geimterotas* „тайный советник“ < вост.-пр.-н. *geheimrot* „то же“: *Geheimer Rath, Geimterotas* R II 164 и др.

Сохранение начального немецкого *h*, как свидетельствует изученный материал, типично для многих лексем как древней, так и более поздней литовской письменности, напр., *hauspogtas* „наместник“ < н.-в.-н. *Hausvogt* „то же“: *Hausvogt im Amte, Hauspogtas* R II 194; *hēbelis* „рычаг“ < н.-в.-н. *Hebel* „то же“: *Hebel Hebelis* K1 L 50 и др.

В середине слова этот звук обычно не сохраняется.

Вариантные формы с сохранением и утратой начального *h* зафиксированы нами только в двух лексемах, напр., *hercikis* || *ercikis* „герцог, князь; владыка, государь“ < н.-в.-н. *Herzog* „то же“: ... *Hercekius* ВВ I Sam 5, 8; ... *Hercikis*... PGP (1589); *Hercikius* K1 M 40; ... *Ercikis* ВВ Mt 2,6; ... *Ercikis* K1 L 21^a; *Ercikis* Pr I 429; *Ercikis* H 184; ... *ercikiu* KVB 2 Sam 5, 2; *Ercikis* R II 202; *hūbas* || *ūbas* „участок земли около 160 га“ < вост.-пр.-н. *hūbe* „то же“: *Hube Hubas* K1 L 51; *Ubd Lauko* Pr I 977; *Ubiū*... PGP (1712) 63; *Ubas* R I 167.

Нем. *c* > лит. *с*, *č*, *z*. Нем. *c* может передаваться лит. *c*, напр., *cāpas* „цапфа; затычка, пробка, надрез“ < вост.-пр.-н. *zapfe* „затычка; пробка; сосулька (ледяная)“: *Du cappi lenta tur*... KVB 2 Moz 20, 17; *Zapfe vom Gefäß, Cāpas* R II 409; *Zapfen der Tischler Cāpas* R II 409; *cypresas* „кипарис“ < н.-в.-н. *Cypresse* „то же“: ... *cypressas*... KVB Jez 24, 17; *Cypreße Cypressas* R II 94 и др.

Передача нем. *c* > лит. *č* засвидетельствована лишь в заимствованиях: *čekis, čiekis* „знак, примета“ < вост.-пр.-н. *zēxen* „знак“: *Cjėkis. Hauszeichen* R II 194; *Sjiekis* K1 L 109; *zeichen, Sjiekis* Pr II 1034; *Čėringė* „карманные деньги; питание, пища“ < н.-в.-н. *Zehrung* „пища“: *Zehr Geld Cjeringe* K1 L 109; *zehr – Geld. Cjeringe* Pr II 1033; *Zehrung Cjėringė* R II 410.

Зафиксированы отдельные параллельные формы с лит. *c* и *č*, напр., *akcyzė* || *akčyžė* „акциз“ < н.-в.-н. *Akzise* „то же“: ... *Akcizje dawe* PGP (1747) 188; *Tranksteuer. Akczyje* Pr I 1175; *cirkelis* || *čirkelis* „циркуль; вставка чулка“ < н.-в.-н. *Zirkel* „циркуль“: *Circkel. Cirkelis* K1 L 21^a; *Zwiek am Strumpf, Cjirkelis* R II 423.

У лексем, содержащих нем. аффрикату *с*, встречаются написания *с* и *z*, из которых последнее обусловлено влиянием графического облика немецкого источника, напр., *cinas* || *zinas* „олово“ < н.-в.-н. *Zinn* „то же“: *Zinnern. Cinno* Pr II 1053; ... *cinnus* KVB Jez 1, 25; *verzinnen, cinnu apraūkinu* R II 375; *zinn Zinnas* K1 L 110; *Zinna* PGP (1747) 189 и др.

В процессе фонетической адаптации немецких заимствований запечатлены и некоторые явления, свойственные консонантизму литовского языка XVI—XVIII вв. Восточной Пруссии, а именно: ассимиляция и диссимиляция согласных, метатеза, возникновение нового согласного.

Ассимиляция. Переход согласного *n* в *m* перед согласным *p*, заменяющим нем. *f*, зафиксирован в лексеме: *jumprova* „дева, девственница“ < вост.-пр.-н. *iunfraw* „то же“: *Jungfrau, Jumprova, wds, f.* R II 217.

Диссимиляция. Изученные памятники древней письменности содержат следующие виды диссимиляции:

а) когда один из согласных *l* заменяется согласным *r*, напр., *legėrys*, -ė „маленькая бочка“ < вост.-пр.-н. *lēgel* „то же“: *Lāgel Legere* K1 L 57; *Legerei* Pr I 1175; *Lāgel. Lėgere* R II 236;

б) когда один из согласных *l* заменяется согласным *n*, напр., *kelnorė* „погреб, подвал“ < н.-в.-н. *Keller* „то же“: *Keller* — *Kelnore* Н 188; *Kėlnorė* — *der Keller* R I 58; *Mine von Pulver Kelnorė krygiška* R II 256;

в) когда один из согласных *r* заменяется согласным *l*, напр., *bruvėlė* „пивовар“ < ср.-н.-н. *Briuber* „то же“: *Bier-Brauer*, *Bruwele* Pr I 351; *Bruwelems...* PGP (1747) 179; *Bierbrauer*, *Bruwėlė* R II 74 и др.

Метатеза. Так называемая далекая метатеза зафиксирована только в одной лексеме *-l...r > r...l*, напр., *giřmolė* „морковка“ < вост.-пр.-н. *gėlmōre* „то же“: *Girmolė eine Mohre* R I 40.

Возникновение нового согласного. Во избежание внутреннего гиага в заимствованиях из немецкого языка между гласными обычно вставляется *j*. В заимствованиях возникает согласный в следующих позициях:

а) при столкновении дифтонга *ai* основы существительного немецкого языка и вместо немецкого гласного окончания *e* в процессе морфологической адаптации прибавляемой морфемы литовского языка, напр., *štrajus* „солома для подстилки (для скота)“ < вост.-пр.-н. *štraie* „подстилка“: *Streu Sžtrajus* Pr II 568, *Sžtrajus* R II 344;

б) между дифтонгом *ei* основы существительного немецкого языка и в процессе морфологической адаптации прибавляемой морфемы литовского языка, напр., *Blėjas* „лещ“ < н.-в.-н. *Blei* „то же“: *Blackfisch*, *Bleye Blėjas* R II 76 и др.

Исследование фонетической адаптации немецких заимствований литовской древней письменности в области консонантизма свидетельствует о том, что:

а) большинство согласных немецкого языка, имеющих соответствия в фонетической системе литовского языка, как правило, передаются соответствующими литовскими согласными;

б) в замене немецких согласных *f*, *ch*, *h*, чуждых фонетической системе литовского языка, не наблюдается устойчивости, но в начале слова немецкие звуки *f*, *h* в большинстве случаев сохраняются;

в) при фонетической адаптации немецких заимствований встречаются некоторые явления, связанные с консонантизмом литовского языка, т.е. ассимиляция и диссимиляция согласных, метатеза и возникновение нового согласного.

СОКРАЩЕНИЯ

- BB — *Biblia tatau estis wissas schwentas raschtas lietuwischkai pergulditas per Janą Bretkuną ... Karaliauciuie* (фотокония 1579—1590 гг.)
- H — *Haack F. N. Vocabularium Lithvanico-Germanicum et Germanico-Lithvanicum ... Ausgefertigt von F. W. Haack ... Halle ..., 1730.*
- KIL — *Lexicon Lithuanicum in usum eorum conscriptum ... Insterburg..., Anno..., 1718...* Theodorus Siegmann (позже переписанная рукопись 1653 г.)
- KIM — *Naujos Maldu knyges... iszdėtos nūg M. Danielo Kleino... szwezey perweisdetas p. M. J. R. N. K. Karalauczuje ..., 1685.*
- KvB — *Prarakai ... Karalauczuje, mette 1734. Biblia. Tai esti: Wissas Szwentas Rasztas Seno ir Naujo Testamento... Karalauczuje 1735.*
- PGP — *Prūsijos valdžios gromatos, pagraudenimai ir apsakymai... V., 1960* (шфры в скобках указывают год).

- Pr – Clavis Germanico-Lithvana, I–II. Bd. (рукопись, причисляемая Фр. Преториусу, – около 1675 г.)
- R – Litauisch-Deutsches und Deutsch-Litauisches Lexikon von Philipp Ruhig I–II. Bd., Königsberg ..., 1747.
- RPs – Psalteras Dowido ing lietuwizkas szodzius pirmiausei ischgulditas per k. Jona Bretkuna... Bet nu dabbar per k. Jona Rehsa... Karalautzoje ..., 1625.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Vokiečių filologijos katedra

[teikta
1976 m. rugsėjo mėn.

PHONETISCHE ADAPTION DER DEUTSCHEN LEHNWÖRTER IN DEN PREUßISCHLITAUISCHEN SPRACHDENKMALERN DES 16.–18. JH. II. KONSONANTISMUS

S. GIRIŪNIENĖ

Zusammenfassung

Im Artikel wird die phonetische Adaption der deutschen Lehnwörter in den preußisch-litauischen Sprachdenkmälern des XVI, XVII. und XVIII. (erste Hälfte) Jahrhunderts behandelt. In deutschen Lehnwörtern treten anstelle der deutschen Konsonanten (*p, b, t, d, k, g, v, s, z, š, m, n, l, r, j*) entsprechende litauische Konsonanten ein. Die phonetische Adaption der deutschen Konsonanten *f, ch, h*, die dem litauischen Lautsystem fremd sind, weist im allgemeinen keine wesentliche Gesetzmäßigkeit auf, obwohl eine bestimmte Tendenz zur Beibehaltung der Laute *f* und *h* im Wortanlaut schon zu erkennen ist. Außerdem lassen sich bei der phonetischen Adaption manche mit dem litauischen Konsonantensystem verbundene Erscheinungen feststellen: Assimilation, Dissimilation, Methatese und Auftreten eines neuen Konsonanten.